

РЕДЧУН ВАЛЕНТИНА МИРОНОВНА

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с мерами государства в области переселенческой политики на Дальнем Востоке России во второй половине XIX века: правовой аспект, политические и экономические факторы, влиявшие на переселение. Автор подчёркивает превалирование государственного интереса в регулировании переселений. Прослеживаются этапы формирования правовой основы переселенческой политики России в этот период времени. Переселение представлено в качестве организованного процесса. В работе обращается внимание на постоянную заинтересованность российского правительства в освоении территории восточной окраины России.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приамурье, государственная политика, переселение, переселенческая политика, закон, право, крестьяне, льготы.

Keywords: Far East, Priamurye, state policy, resettlement, resettlement policy, law, statute, peasants, benefits.

Вторая половина XIX века — время эпохальных перемен в аграрной сфере России и ключевой период для развития государственной политики переселений. Российская империя в середине XIX века являлась крестьянской страной, даже к концу этого столетия доля крестьянства в населении России была близка к 74% [48, с. 32]. Аграрный вопрос являлся одним из основных вопросов социально-экономической и политической жизни страны. Значительное увеличение количества безземельных крестьян, рост аграрного перенаселения в губерниях Центральной России вызвали социальную напряжённость в стране. Отмена крепостного права сформировала целый комплекс факторов, способствовавших росту крестьянских переселений из европейской части империи. До реформы 1861 года переселения осуществлялись в основном в пределах европейской части страны, массового движения населения за Урал не было. После отмены крепостного права к заселяемым территориям за Уралом стал относиться и дальневосточный регион в составе Амурской и Приморской областей.

На всех этапах истории заселения Дальнего Востока государство регулировало переселенческие потоки. Этот контроль осуществляли органы государственного управления. Первым органом по делам Дальнего Востока стал основанный в 1849 году Особый комитет для обсуждения проблемы Амура, который наряду с вопросами подготовки и организации сплавов по реке занимался вопросами оказания помощи переселенцам.

Целенаправленная переселенческая политика правительства Российской империи на восточные окраины страны обуславливалась как внутренними потребностями, так и необходимостью военно-политической безопасности России на тихоокеанском побережье. С момента присоединения Приамурья и Уссурийского края их заселение связывалось со стратегическими интересами государства — нужно было закрепить Амурскую и Приморскую области в составе Российской империи.

Во второй половине XIX века Дальний Восток стал активно заселяемым и осваиваемым регионом на востоке страны. Как составная часть Российской империи он развивался под воздействием основных процессов, присущих и стране в целом. Вместе с тем восток России, которому отводилось особое место в её стратегических планах, имел и свои, только ему присущие черты, выделявшие его в особый район. Во-первых, его значительная удалённость от центра страны; во-вторых, заселяемая территория была, по существу, необжитой, с неблагоприятными природно-климатическими условиями проживания.

Общая численность всего населения Приамурья и

Приморья в середине XIX века до начала русской колонизации составляла всего около 17,7 тысячи человек обоего пола [15, с. 195–225]. Освоение Дальнего Востока России шло по времени позже, чем были заселены другие районы страны. Славянское население здесь стало формироваться ещё в XVII–XVIII веках, однако активный процесс заселения начался со второй половины XIX века. Выделяется период с 1855-го по 1861 год как вторичное заселение русскими Приамурья и Приморья и начало экономического освоения региона [13, с. 195–225].

В соответствии с Айгунским (1858 г.) и Пекинским (1860 г.) договорами Россия возобновила активное заселение дальневосточной окраины, которое производилось как в добровольном порядке — на льготных, субсидированных началах для крестьян центральных областей России, так и в принудительном порядке — для казачьего сословия и ссыльнопоселенцев.

Первыми переселенцами на территории юга Дальнего Востока были военные и казаки. Царское правительство стремилось к прочному закреплению за Россией обширного дальневосточного региона. С этой целью на восточной окраине за счёт государства были принудительно поселены казаки Забайкальского войска, а затем штрафованные нижние чины бывшего корпуса внутренней стражи, зачисленные в состав образованного Амурского казачьего войска [9, л. 26]. Переселения забайкальских казаков в долины рек Амура и Уссури продолжались до 1862 года, когда общее число водворённых достигло 13 899 душ обоего пола [17, с. 65]. Переселяя казаков в эти места, правительство пыталось таким образом решить вопросы, связанные с обеспечением военной безопасности. Для реализации этих целей на основании Именного указа, подписанного императором Александром II 29 декабря 1858 года, было образовано Амурское казачье войско [30, № 33988]. Дополнением к этому указу стало «Положение об Амурском казачьем войске», принятое 1 июня 1860 года [31, № 35857]. Оно предусматривало наделение семей казаков земельными угодьями в размерах: от 400 десятин — офицерам, от 30 десятин — рядовым казакам на мужскую душу [10, с. 72–73; 14, с. 112; 31, № 35857]. Желавших добровольно переселиться на Амур и Уссури было мало, поэтому переселение стали осуществлять по жребию. Н. М. Пржевальский отмечал, что большинство казаков Уссурийского пешего батальона, насчитывавшего в 1868 году 5 258 человек (2 933 души мужского пола и 2 325 женского), прибыло в 1858–1862 годах из Забайкалья по жребию [28, с. 43]: «В долинах р. Амура и его притока р. Уссури, в политических соображениях, поселено было 14 тыс. казаков Забайкальского войска и до 2 500 человек из штрафных нижних чинов корпуса внутренней стражи.

Сплав переселенцев на плотях по Амуру. Вторая половина XIX века.

В 1861 г. из них основано было Амурское казачье войско, часть которого в свою очередь уже в 1889 г. была выделена в самостоятельное войско под названием Уссурийского» [17, с. 171].

Особенностью первоначальной колонизации долины Амура казаками и солдатами внутренних гарнизонных батальонов в ходе обязательного правительственного переселения являлся принудительный характер. До 1862 года, когда прекратили принудительное водворение казаков, на Амуре было основано 67 станиц, а на Уссури — 23 станицы с почти 17-тысячным населением [51, с. 314].

В заселении Дальнего Востока, осуществляемого на добровольных началах, главная роль принадлежала крестьянским переселениям. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев понимал, что успешное хозяйственное освоение дальневосточных земель, создание здесь постоянного населения невозможно без крестьян. Крестьянские переселения за счёт казны в низовья Амура начались в 1855 году [3, с. 8]. Кроме незначительного количества крестьян Иркутской губернии, переправленных на Амур вторым сплавом и поселившихся в низовьях реки в 1855 году (481 человек обоего пола), крестьянское население здесь отсутствовало до 1859 года [15, с. 51]. С 1859-го по 1861 год из

Забайкальской области и Енисейской губернии было переселено 1 013 крестьян [21, с. 59]. На переселение каждого семейства из государственной казны было ассигновано по 500 рублей. Эти крестьяне расселились в низовьях Амура, между Николаевским и Мариинским постами. Для них были заготовлены и вместе с ними сплавлены всевозможные предметы крестьянского хозяйства и 562 головы рабочего и молочного скота, пожертвованные забайкальскими бурятами. Кроме того, переселенцы в течение двух лет получали казённое пайковое довольствие и освобождались от рекрутской повинности [3, с. 8].

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский понимал, что этого населения для освоения земель по берегам такой огромной реки, как Амур, было недостаточно. Он предпринимает попытку организовать с помощью государственных властных структур переселенческое движение в возвращённые в состав России районы Дальнего Востока. В 1858 году им был разработан и предложен правительству собственный проект устройства лиц, переселявшихся в Амурскую и Приморскую области: «Зашедшие в эти области крепостные люди становятся свободными со дня вступления в пределы одной из них» [25, с. 31]. В своём проекте «Правила для переселения в

Приамурский край» он обосновал предложение: разрешение нужно давать всем лицам «свободного состояния», на свой счёт, по желанию, но правительство должно предоставить ряд льгот. Для тех, кто хотел переселиться, устраняются все формальности и препятствия (кроме состояния под судом и следствием), в частности, аннулируется рекрутская очередь по прежнему месту жительства: на новом месте они освобождались от рекрутской повинности на 10 лет, а от всех государственных податей — на 20 лет. Им должны были позволить выбирать самим место для поселения и выдавать ссуду на обзаведение хозяйством из хозяйственного капитала Восточной Сибири [3, с. 8]. Суть проекта заключается в дозволении свободного переселения на Амур всех желающих и в использовании ряда льгот, призванных стимулировать приток населения [4, с. 18].

Проект Муравьёва был отклонён, хотя правительство и признавало, что «вопрос о заселении Приамурского края есть вопрос первостепенной важности» [29, с. 97]. Лишь 8 декабря 1858 года последовало правительственное указание о заселении Приамурского края. С целью ускорения процессов заселения и освоения дальневосточного края был утверждён журнал Второго Сибирского комитета, в котором излагались основные правила о свободном и казённокоштом (то есть за государственный счёт) переселении крестьян в Приамурский край начиная с 1859 года [15, с. 51]. Было решено, несмотря на предстоящие расходы, попробовать переселить на Амур государственных крестьян из густонаселённых «внутренних», то есть центральных и уральских, губерний России за счёт казны. Министерство государственных имуществ полагало, что на содержание одного переселенца в пути до Иркутска должно уйти не более 150 рублей, поэтому в распоряжение министерства решено было выделять из казны до 100 тысяч рублей ежегодно [3, с. 8]. Генерал-губернатору Восточной Сибири было также разрешено выдавать крестьянам-переселенцам ссуды на покупку скота, земледельческих орудий и т. д., не превышавшие 60 рублей на каждую семью [15, с. 51]. В 1859 году Министерство государственных имуществ начало переселение на Амур государственных крестьян из Пермской, Вятской, Тамбовской и Воронежской губерний. Изъявили желание ехать пятьсот с лишним семей вместо ранее намеченных трёхсот, но «по недостатку средств решено было отправить только 250 семейств» [18, с. 285], из них 138 — из Вятской губернии, 50 — из Тамбовской, 41 — из Пермской, 14 — из Воронежской, а также 4 семейства, «самовольно зашедшие в Томскую губернию» из Орловской (остальные задержались в дороге) [3, с. 9].

Для этих семей Министерством государственных имуществ выделялись средства на устройство барж и паромов

в верховьях Амура для последующего сплава в его низовья, а также на продовольствие для сплава и на последующие два года (пока переселенцы не вырастят собственный хлеб), для семенного хлеба, на приобретение скота, различного инструмента и сельскохозяйственных орудий. Помимо этих денег непосредственно от государственной казны, оговаривались определённые суммы на ссуды крестьянам из хозяйственного капитала Восточной Сибири. Когда были определены маршруты следования, крестьянам выдали одежду, кормовые и прогонные деньги, и с 28 января по 24 марта 1860 года партиями отправляли их за Байкал [3, с. 9]. Получив контроль над Амуром путём размещения в регионе военных сил, Россия своевременно решила задачу обеспечения безопасности собственных восточных рубежей.

Официальное присоединение Приамурья и Приморья к России (Айгунский и Пекинский договоры), отмена крепостного права внесли в характер заселения Дальнего Востока изменения, обусловленные стратегическими интересами государства. Правительство стало на путь стимулирования процессов заселения и освоения восточных рубежей страны, так как дальневосточный регион мог сохранить свою российскую принадлежность только лишь при условии значительного роста численности населения.

Признание во второй половине XIX века переселенческого дела как особой отрасли государственного управления повлекло за собой принятие отдельных нормативно-правовых актов. С начала 1860-х годов характер переселения на восток России изменился, оно стало добровольным, с преобладанием в числе переселенцев крестьян. Государственные гарантии, закреплённые законодательно, стали основой социальной поддержки населения восточной окраины России в этот период. Законодательные акты гарантировали выполнение поставленных задач. Они предусматривали правила, на основании которых производились передвижение переселенцев на восток, их водворение на местах.

Государство оказывало содействие переселенцам по трём направлениям: в местах выхода, в пути следования и в местах водворения.

Размер финансовой помощи был различным на каждом этапе заселения края, зависел от степени заинтересованности властных структур в переселениях и социально-политических событий внутри страны. Переселенческие законы, правительственные циркуляры и распоряжения, уточняющие переселенческое законодательство, устанавливали процедуру миграции, учреждали систему переселенческих организаций, определяли виды, размеры и порядок выдачи ссуд переселяющимся, предусматривали льготы переселенцам и их обязательства перед государством. Вопросы

Отвод участка земли переселенцам. Приамурский край, конец XIX века.

переселенческой политики правительства в отношении крестьянства нашли своё отражение в законодательных актах и постановлениях высших органов власти.

Движению крестьян-переселенцев из различных губерний Российской империи на Амур способствовало принятие 26 марта 1861 года «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях», которые с некоторыми изменениями от 1882-го и 1892 года просуществовали до 1901 года [12, с. 240]. Оба региона были объявлены правительством открытыми для освоения как крестьянам, не имеющим земли, так и предприимчивым людям всех сословий, желающим переселиться за собственный счёт. Решиться на переезд могли только те, кто имел необходимый для этого материальный ресурс и рассчитывал на свои силы в обустройстве на новом месте. Несмотря на то, что новосёлам были предоставлены значительные льготы на новых местах поселения, до Амура они должны были добираться без помощи от казны [20, с. 31; 32, № 36928].

В основе утверждённых правил лежал принцип добровольного льготного переселения с правом всем поселяющимся отвода свободных участков земли во временное пользование или в полную собственность. Положение

разрешало крестьянам переселяться в составе обществ или отдельными семьями. Желающим селиться целым обществом, которое должно состоять не менее чем из 15 семей, отводился сплошной участок земли в размере 100 десятин на каждое семейство в бесплатное пользование на 20 лет. Переселенцы могли дополнительно приобретать землю в собственность по цене 3 рубля за 1 десятину [20, с. 31; 32, № 36928]. Правилами предусматривались равные права наделения землёй для российских и иностранных подданных. Кроме этого, отдельное хозяйство обязано было освоить весь отведённый ему участок земли в пятилетний срок, в противном же случае правительство имело право его (участок) изъять у такого хозяйства. Это был первый законодательный акт, закрепивший порядок землевладения на восточной окраине.

Главным мотивом переселения крестьян из центральных районов России на Дальний Восток была неудовлетворённость размерами земельных наделов. В европейской части России средняя обеспеченность крестьян землёй составляла 7–8 десятин на один двор при норме 15–16 десятин, а переселенцы получали по 100 десятин (самый большой в России надел) [41, с. 51]. Отдельные статьи данного закона

свидетельствуют о том, что правительство хорошо понимало значение мотивации переселенческого движения на окраины страны, адаптации на новом месте поселения с учётом региональных особенностей переселенческого движения. Например, «Правила» стимулировали преимущественное заселение определённых мест. Так, если территории бассейна реки Уссури имели наибольшее значение в геополитическом плане, то там земля предоставлялась в вечное и постоянное пользование основателям компактного поселения: «На пространстве от вершин р. Уссури и по его течению к морю такие участки предоставлять в вечное и постоянное пользование всего общества» [15, с. 52]. Позднее, в апреле 1861 года, появился указ Сената, предоставивший значительные льготы переселенцам. В соответствии с пунктом 10 этого документа, все переселившиеся на Дальний Восток за свой счёт освобождались от рекрутской повинности в течение десяти наборов. Кроме того, они навсегда освобождались от уплаты подушной подати и лишь по истечении двадцатилетнего срока (со дня издания указа) должны были уплачивать поземельную подать [15, с. 52; 25, с. 35].

Наделение переселенцев землёй путём передачи её в собственность побуждало к переезду, как правило, людей трудоспособных, экономически активных. Это были в основном зажиточные крестьяне. По словам очевидца, «на Амур шли зажиточные, семьянистые и слывшие у себя на родине толковыми людьми, крестьяне» [25, с. 37]. Свободное переселение и значительный 100-десятинный семейный надел — эти условия переселения являлись специфическими для Дальнего Востока.

Влияние внешнеполитического фактора на всю политику России по Дальнему Востоку было превалирующим над другими. Процесс заселения восточной территории находился под постоянной угрозой опережения Российской империи другими государствами, поэтому скорейшее заселение пустующих земель русскими стало стратегической целью правительства. В 1866 году правительством были утверждены «Особые правила» для переселенцев в Южно-Уссурийский край, на основании которых им предоставлялись дополнительные льготы (денежная ссуда по 100 руб. на семью, запас продовольствия на год и полная свобода в выборе мест для поселения) [20, с. 32; 25, с. 37]. Новые условия для переселения усилили движение крестьян на дальневосточную окраину.

Помимо переселенцев из европейской части России, в Южно-Уссурийский край стали прибывать и крестьяне, недавно переселившиеся в Амурскую область и северные районы Приморской области. С 1866-го по 1869 год в край прибыло 1 573 человека, в том числе 1 371 человек (87,1%) из Амурской области [25, с. 37].

По итогам первого этапа крестьянского переселения на Дальний Восток на территорию Амурской области и Южно-Уссурийского края прибыло более 12 000 крестьян. Что касается регионов выхода переселенцев, то наибольшее их количество прибыло из Тамбовской губернии; затем следуют Воронежская, Самарская, Саратовская, Вятская и Пермская губернии [15, с. 51]. Около 20% переселенцев были выходцами из Сибири [2, с. 26].

В последующие годы правительство продолжало увели-

Дом-землянка новосёла во второй год водворения. Приамурский край, конец XIX века.

чивать льготы семьям, уже переселившимся на восточную окраину, о чём свидетельствует закон «О предоставлении жителям Приморской области Восточной Сибири льготы в платеже пошлин и отправлении повинностей», принятый в 1872 году [33, № 51506].

Внимание правительства к проблеме заселения Дальнего Востока усиливается в конце 1870-х – начале 1880-х годов, что было связано прежде всего с осложнением внешнеполитической обстановки в регионе. По мнению военного губернатора Приморской области П. Ф. Унтербергера, «нужно было подумать... о создании... оплота славянской расы против мирных, экономических завоеваний жёлтой расы, всё больше заполнявшей край с целями промышленности и торговли» [49, с. 74].

По мере нарастания аграрного перенаселения в центре страны правительство вынуждено было вносить коррективы в переселенческую политику. К концу 1870-х годов движение переселенцев уже не укладывалось в рамки действующего законодательства. Возникла острая необходимость издания специального переселенческого закона. Ответом на рост вольного переселения стали «Временные правила о переселении крестьян на свободные казённые земли», разработанные правительством и утверждённые импера-

тором 10 июля 1881 года. Новые правила предусматривали возможность переселения крестьянских семей на окраины только по взаимному соглашению министров внутренних дел и государственных имуществ. Этот законодательный акт декларировал право на переселение тем сельским обывателям, чьё «экономическое положение к тому побуждает» [1, с. 453, 454], в основном малоземельным. За переселенцами сохранялись все их прежние недоимки. Особенностью этих правил являлось то, что они не были опубликованы. Губернаторам были разосланы секретные циркуляры, в которых сообщалось, что «оглашение их признано было неудобным, из опасения возбудить среди крестьян чрезмерное стремление к переселению» [16, с. 25]. Отсутствие официальной публикации диктовалось также тем, что в самом правительстве не сложилась чёткая позиция по переселенческому вопросу.

В 1881 году, в связи с завершением льготного периода, предоставленного сельским переселенцам «Правилами» 1861 года, генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о продлении их действия. 26 января 1882 года на основе решения Государственного совета был принят закон «О некоторых изменениях в правилах о льготах пе-

Переселение пароходами Добровольного флота по маршруту Одесса — Владивосток, 1880-е годы.

Временное жилище крестьян-переселенцев. Приамурский край, 1890-е годы.

реселенцам в Приамурском крае» [34, № 633]. Он продлял действие «Правил» от 26 марта 1861 года ещё на 10 лет, но они уже не распространялись на иностранцев. Лишь в особых случаях генерал-губернатор мог сделать исключение для отдельных иностранцев, проживающих на Дальнем Востоке России. Для русских подданных в новых правилах были предусмотрены дополнительные льготы: освобождение от земских повинностей (денежных и натуральных) на три года; обеспечение продовольствием всех членов переселившихся семей на полтора года; освобождение семей переселенцев от уплаты всех податей и повинностей (кроме общественных) в течение первых пяти лет. Кроме того, правилами поощрялось переселение за собственный счёт (своекоштное переселение).

В 1861–1881 годах переселение крестьян на дальневосточную окраину осуществлялось своекоштно, сухопутным путём, без оказания со стороны государства помощи переселенцам в пути. Предпочтение в переселении отдавалось сильным, зажиточным крестьянам. Всего за этот период на Дальний Восток переселилось 11 634 крестьянина [20, с. 33]. И в дальнейшем законодательная база переселений, а также практические меры по ускорению заселения

дальневосточной окраины заметно оживляют темпы переселенческого движения.

До начала 1880-х годов осваивалось, главным образом, Приамурье; Южно-Уссурийский край заселялся медленными темпами. Крестьяне-переселенцы добирались на российский Дальний Восток сухопутным путём в течение двух-трёх лет [42, с. 113–114]. Важную роль в ускорении переселения сыграло создание на пожертвования народных масс России Добровольного флота и установление регулярной морской связи региона с европейской частью страны. Правительство рассматривало морские перевозки как один из способов решения военно-стратегических и политических задач за счёт скорейшего увеличения населения в Южно-Уссурийском крае. В 1880 году рейсом парохода «Москва» было открыто морское сообщение между Одессой и Владивостоком, что положило начало активному притоку переселенцев [25, с. 40]. Переселение морским путём из европейской части России в Южно-Уссурийский край представляло собой организованный процесс и осуществлялось на основании изданного 1 июня 1882 года закона «О казённокоштном переселении в Южно-Уссурийский край» [43, с. 216–218]. Этот важный государственный акт в переселенческой политике

предусматривал ежегодную перевозку морским путём из Одессы во Владивосток 250 семей из европейской России в течение трёх лет за счёт государства. Правительство брало на себя не только оплату проезда, но и затраты на первоначальное обустройство переселенцев в местах водворения [5, с. 32; 50, с. 131]. Успех колонизации был предопределён экономическими мерами, заложенными в этом законе. Подбором контингента занималось ведомство внутренних дел, заготовление предметов продовольствия и обустройства для отправки из европейской России и препровождение переселенцев до их отправки морем возлагались на одесского генерал-губернатора, общее руководство с момента прибытия крестьян на Дальний Восток осуществлял восточно-сибирский (позднее — приамурский) генерал-губернатор [47, с. 216–217].

Для организации морских переселений были разработаны «Правила для руководства при переезде на пароходах Добровольного флота» [43, с. 222–225], которыми предусматривались санитарные мероприятия, медицинский осмотр переселенцев, продовольственное обеспечение. Ответственным органом за осуществление морских переселений

была назначена специальная комиссия при Министерстве внутренних дел, созданная в 1896 году [49, с. 97]. В её обязанности входило предоставление санитарной и врачебной помощи на пароходах Добровольного флота.

Взаимодействие различных ведомств при организации передвижения и первоначального обустройства семей переселенцев свидетельствовало о серьёзном подходе к этому мероприятию со стороны правительственных чиновников.

По предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина в 1883 году из Одессы во Владивосток была направлена на пароходах «Россия» и «Петербург» первая партия переселенцев за казённый счёт (255 семей в составе 1 579 человек обоего пола). Всего за три года в Южно-Уссурийский край за счёт государства было перевезено 4 688 человек (затрачено более 1 млн рублей) [25, с. 40]. Каждая семья обходилась казне в 1 300 рублей [23, с. 48]. Помимо оплаты проезда на пароходах Добровольного флота, государство предоставляло переселенцам различные безвозвратные пособия [5, с. 34].

Поездка длилась около 50 дней, что было значительно быстрее сухопутного пути, занимавшего у крестьян от

Деревня крестьян-новосёлов. Приамурский край, 1880-е годы.

четырёх-пяти месяцев до двух лет. Подобная организация перевозок, а также разносторонняя государственная помощь в виде бесплатного проезда, бесплатного предоставления строительных материалов, сельскохозяйственных инструментов, скота и семян во многом положительно сказались на увеличении количества желающих переселиться в Южно-Уссурийский край и привели к формированию здесь новых населённых пунктов [5, с. 32–33]. Д. Г. Анучин рассматривал земледельческое население как стратегический ресурс: крестьянство должно было обеспечивать военные силы региона продовольствием, а главное — служить опорой войск, гарантией и фактом русского присутствия [45, с. 18]. Заселение Южно-Уссурийского края призвано было решить в первую очередь «высшие военно-политические цели» — закрепление за Россией вошедших в её состав территорий [5, с. 31].

В связи с необходимостью приёма и сопровождения большого количества переселенцев, в октябре 1882 года во Владивостоке было создано Южно-Уссурийское переселенческое управление Министерства внутренних дел во главе с Ф. Ф. Буссе. Такой шаг был вызван тем, что в начале 1880-х годов Южное Приморье превратилось в основной колонизируемый район. До этого времени переселенческие вопросы решала полиция, которая выдавала разрешение на переселение. Функции переселенческого управления включали в себя: руководство межевым делом; исследование земель в отношении их пригодности к заселению; наделение землёй; собрание сведений о положении запрошенного в собственность участка, чтобы его отвод не послужил к обесцениванию смежных земель или во вред образованию нового селения; устройство быта переселенцев; выдачу ссуд и контроль по своевременному и правильному их возврату; снабжение переселенцев сельскохозяйственным инвентарём; заведывание зданиями для переселенцев [40, л. 61]. Поток переселенцев в Южно-Уссурийский край начал возрастать с 1890-х годов: в 1891-м прибыло 755 человек, в 1892-м — 2 307, в 1893-м — 2 822, в 1894-м — 3 487 человек [40, л. 109]. По утверждению Ф. Ф. Буссе, «...распространение русского элемента наиболее соответствует политическому закреплению страны, то есть главной побудительной причиной всего заселения» [5, с. 53].

Опыт первых трёх лет перевозок в Южно-Уссурийский край был высоко оценён на правительственном уровне, даже несмотря на возникшие при реализации переселенческих мероприятий затруднения. Вследствие этого 18 апреля 1886 года действие правил 1882 года было продлено на один год, а после получения отчётов и соображений Министерства внутренних дел и местных властей Государственный совет

12 мая 1887 года разрешил проводить морские переселения ещё в течение шести лет [50, с. 132].

С 1886 года, в связи с ростом желающих переселиться в Приморье за свой счёт, правительством было решено прекратить казённые перевозки («казённокоштное» переселение), перейти исключительно к «своекоштному» с сохранением всех льгот по новому месту жительства, установленных ранее для казённокоштных переселенцев [5, с. 57]. Все новосёлы по прибытии на место получали 100-десятинный земельный надел на каждую семью, с них снимались все недоимки, оказывалась помощь в приобретении сельскохозяйственного инвентаря. Для желающих отправиться на Дальний Восток был установлен залог 600 рублей — минимальная сумма для полного обзаведения на новом месте и прокормления семьи до нового урожая [25, с. 41]. Такой способ переселения крестьян в Приморье был признан целесообразным и дал наибольший приток переселенцев [25, с. 41]. С 1884-го по 1891 год в Приамурский край за собственный счёт прибыло 1 597 семей (9 753 человека обоего пола) [19, с. 130]. Своекоштными переселенцами на юге Приморья в этот период было основано 54 деревни [7, с. 47]. В других частях Сибири переселенцы тогда такими льготами не пользовались, поэтому на Дальний Восток, особенно в 1880-е годы, прибывало относительно большое число переселенцев, проследовавших за Урал сушей или через Одессу морем.

В целом 1880-е годы можно считать подготовительным этапом массовой колонизации 90-х годов XIX — начала XX века. В это время государство приступило к созданию специальной структуры государственных учреждений, в том числе и местного уровня. Их задача заключалась в изучении колонизационной вместимости территорий, образовании переселенческих участков (переселенческие отряды и партии), организации систематического учёта (регистрационные пункты в Челябинске и Тюмени) и т. д. Если с 1861-го по 1885 год ежегодно за Урал переселялось в среднем по 12 тысяч человек, то в 1886–1895 годы эта цифра возросла до 39 тысяч [8, с. 116].

С конца 1880-х — начала 1890-х годов стали проявляться новые тенденции в переселенческой политике. Дальнейшее регулирование своекоштных переселений крестьян осуществлялось на основании очередного закона от 13 июля 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» [35, № 6198], который значительно расширил возможности потенциальных переселенцев.

В этом законодательном акте предусматривалось освобождение крестьян от уплаты казённых сборов на три года.

Крестьяне-переселенцы. Приамурский край, конец XIX века.

В следующие три года переселенцы платили только 50% от положенной суммы сборов. Новосёлы получали отсрочку в отбывании воинской повинности на три года и имели право на получение семенных ссуд в местах водворения. Переселенцы освобождались также и от выплаты процентов за просроченные платежи.

Кроме определения характера и размера льгот, предоставленных новосёлам, закон 1889 года содержал указания, ограничивающие переселение. Сохранялся порядок прохождения ходатайств о переселении. Их суть состояла в том, что без предварительного разрешения Министерства внутренних дел переселяться нельзя и что рискнувшие на

это должны были вернуться в места их приписки распоряжением власти [1, с. 455]. За администрацией осталось право в каждом отдельном случае решать вопрос о возможности и условиях переселения. Получившим разрешения не нужно было «испрашивать» увольнительных приговоров от своих обществ. В противоположность «Временным правилам» 1881 года закон 1889 года был обнародован, за исключением статей, согласно которым для переселенцев устанавливалась возможность получения ссуд при водворении. Обнародование этих правил имело целью уменьшение самовольных переселений [18, с. 116–117]. Введение ограничений, которые усиливали регламентацию

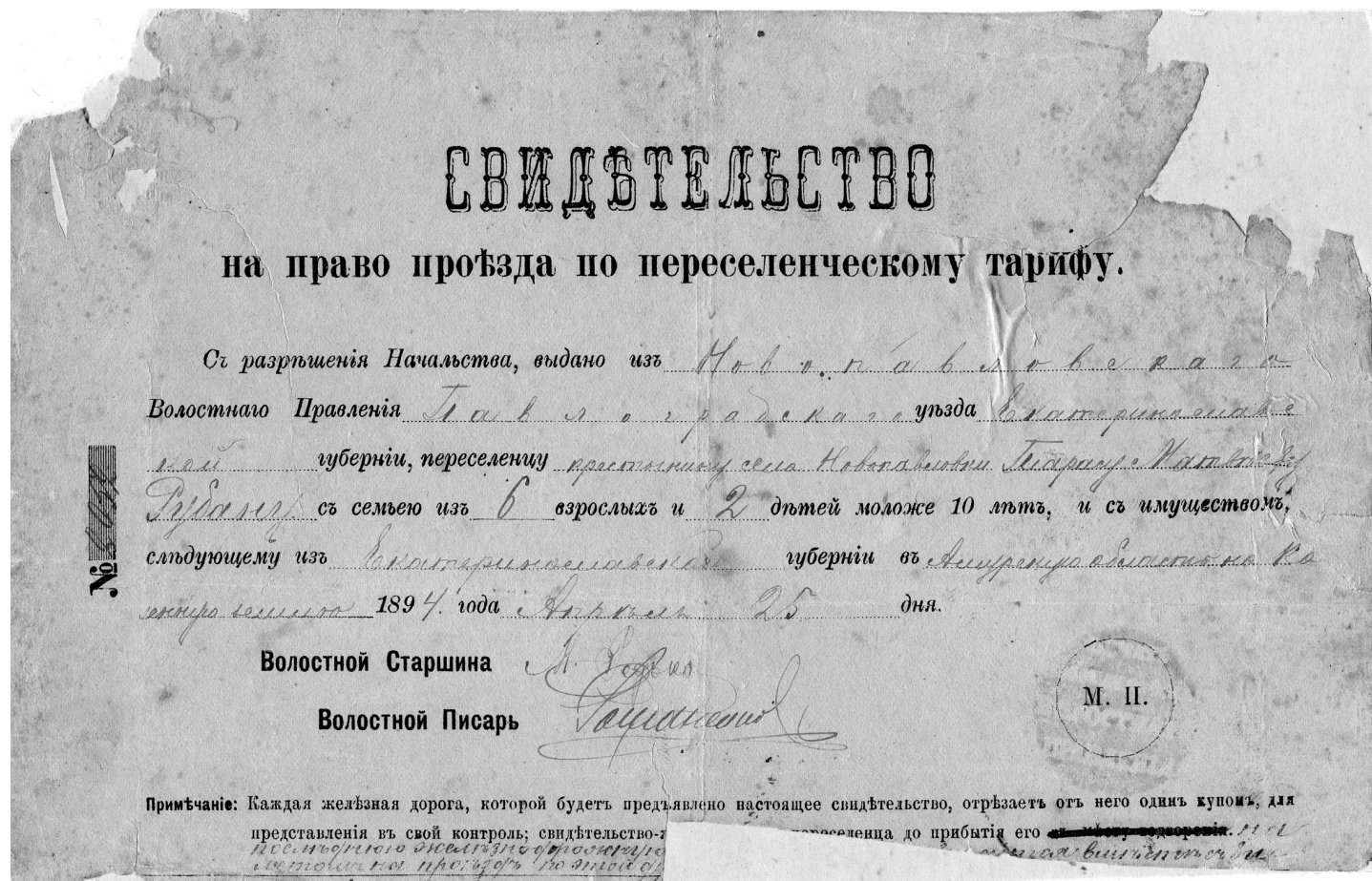
передвижений на восток, не смогло снизить численность самовольных переселений. Освобождение от обязанности брать увольнительные приговоры от общества, уплачивать недоимки, ссуды на продовольствие вызвали усиление переселенческого движения. Многие крестьяне переселялись самовольно, поэтому действие этого закона правительством было ограничено уже в 1892 году.

На Дальнем Востоке административными преследованиями самовольное движение не сдерживалось, так как переселение было признано необходимым для окраин в целях «распространения и упрочения русской народности». «С государственной и экономической точки зрения должно оправдываться переселение лиц всех состояний и во всех его видах, коль скоро оно возникает из потребности жизни» [1, с. 454]. По мнению вице-председателя созданного в 1892 году Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) Н. Х. Бунге, основополагающим в колонизационной практике должно стать правительственное воздействие, которое не будет задерживать переселенцев, хотя бы и самовольно покинувших родину, а придаст переселенческому движению правильную организацию [16, с. 213].

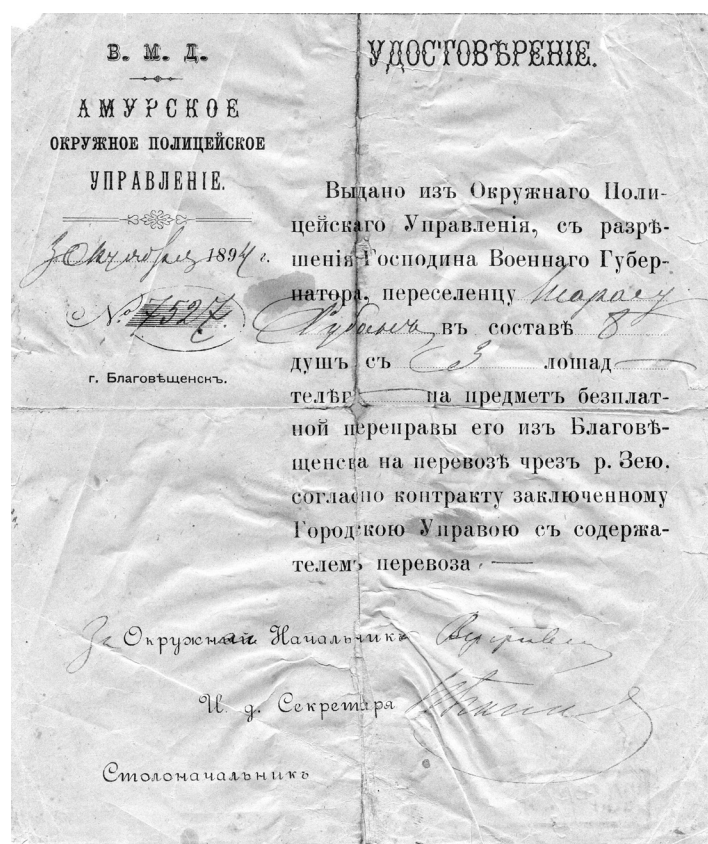
Во второй половине XIX века переселенческое движение многократно выросло. Всего с 1882-го по 1891 год на Дальний Восток прибыло 25 223 человека из крестьянского сословия [20, с. 34], это 6,2% от общего числа прибывших в азиатскую часть России (в среднем это составляло 2 605 человек в год), что в 3,2 раза больше, чем в 1861–1881 годах [25, с. 41].

Опыт дальневосточного проекта 1882–1892 годов оказал определённое влияние на управление и финансирование переселенческого дела. Законодательно разработанный в качестве вспомогательной составляющей комплекса оборонительных мероприятий план морских перевозок крестьян судами Добровольного флота на практике положил начало процессу систематического заселения края, а также предвосхитил ряд важных элементов государственной переселенческой политики 1890-х годов [50, с. 134]. Всего с 1883-го по 1901 год в Южно-Уссурийский край по морю перевезено 55 208 человек, в том числе 7 029 человек (12,7%) казённокоштных [25, с. 41].

В 1890-е годы дальневосточная политика становится одним из приоритетов правительства, что сказывается и

Свидетельство на право проезда по переселенческому тарифу № 8052 крестьянина-переселенца Рубана Тараса Матвеевича (следовал из Екатеринославской губернии в Амурскую область). 1894 год.

Удостоверение семье крестьянина-переселенца Рубана Тараса на право бесплатной переправы из Благовещенска по реке Зее. 1894 год.

на переселении. В июне 1892 года Государственный совет принял решение «О продлении действия правил, касающихся переселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях, об изменениях и дополнениях этих правил» [36, № 8755]. По этому закону свидетельства на право переселения в Амурскую и Приморскую области выдавались тем семьям, которые имели средства, достаточные для переселения и водворения в новом месте жительства без всякого пособия от казны. Практика показала, что наиболее существенным был эффект от деятельности переселившихся на Дальний Восток самостоятельно [38, с. 53]. Для семей переселенцев и ходоков предоставлялись новые льготы: при водворении — освобождение от казённых платежей и земских денежных сборов на 5 лет; в течение следующих 5 лет — обложение в половинном размере; списание с переселенцев недоимок в казённых сборах. Приостановка выдачи разрешений на переселение в другие места Сибири привела к значительному возрастанию числа переселяющихся на Амур. В 1892–1900 годы, несмотря на новые условия переселенческого закона 1889 года, темпы крестьянских переселений на Дальний Восток ускоряются.

Правительство вскоре начинает отходить от ограни-

чительной политики в сторону разрешения и поощрения переселений. Главную роль в этом сыграли две правительственные организации — Комитет Сибирской железной дороги и Переселенческое управление, учреждённое в конце 1896 года для сосредоточения всех дел по переселению в одном органе.

КСЖД стал инструментом в реализации государственной политики по освоению Сибири и Дальнего Востока. Создание комитета было мотивировано особыми стратегическими обстоятельствами. Важнейшим, приоритетным направлением его деятельности было оказание планомерного правительственного содействия переселенцам. Первоочередной задачей, возложенной на Подготовительную комиссию КСЖД, была подготовка свободных земель для заселения и отвод их переселенцам. В мае 1893 года на заседании Подготовительной комиссии при комитете было признано, что «...необходимы самые энергичные и решительные меры, чтобы переселенческое движение на восточную окраину было поставлено по возможности в благоприятные условия» [39, л. 4, об.].

В связи с развёртыванием железнодорожного строительства открывались новые возможности для заселения Сибири и Дальнего Востока. С 1891-го по 1900 год вдоль уссурийского участка Сибирской железной дороги было основано 45 крестьянских селений [25, с. 42]. До сооружения этой железной дороги крестьяне селились преимущественно по берегам рек и около трактов, а после — преимущественно вдоль железнодорожной магистрали и транспортных ответвлений от неё.

Расширение общей постановки переселенческого дела в 1890-х годах сопровождалось увеличением льгот для переселяющихся. 5 июня 1894 года вступили в силу «Временные правила о пособиях от правительства нуждающимся семействам, переселяющимся с установленного разрешения» [44, с. 215–220], разработанные КСЖД. Они рассматривались и дополнялись в 1896-м, 1899-м и 1903 году [37, с. 97–98]. В 1894 году КСЖД установил единый переселенческий тариф [37, с. 97–98].

Строительство железной дороги потребовало заселения огромной территории. Инициатор строительства железных дорог в России С. Ю. Витте писал: «Как это ни удивительно, но несомненно, что ещё в 1898 г. в связи с сооружением Сибирской дороги, мною был поднят вопрос о переселении, т. е. о том, чтобы дать возможность безземельному крестьянству двинуться по направлению к Дальнему Востоку и засеять сибирские пустыни...» [6, с. 514].

Во второй половине 1890-х годов правительство изменяет порядок управления переселенческим делом. В 1896 году, в связи с необходимостью государственного контроля

Семья переселенцев Бояриновых, прибывших в Приамурский край в конце XIX века.

за перемещением больших крестьянских масс из Центральной России за Урал, в Министерстве внутренних дел было учреждено Переселенческое управление как центральное государственное ведомство по переселенческим делам [1, с. 461]. На этот орган были возложены упорядочение переселенческого движения, задачи выдачи разрешений на переселение, правительственных пособий переселявшимся крестьянам и забота о начальном устройстве новосёлов на новых местах [26, с. 9]. Эта структура стала важнейшим органом в реализации переселенческой политики российского правительства на Дальний Восток. «...Могучее народное движение... заставило власти не только отказаться от мысли остановить это движение и ограничиться регулированием его, но и взять в свои руки руководство им», — утверждал историк М. К. Любавский [22, с. 474].

Новым явлением в реализации политики по привлечению населения на Дальний Восток на данном этапе стала легализация ходачества. Официальное решение о присвоении ходакам статуса уполномоченных в предварительном осмотре мест заселения относится к 1896 году [46, с. 44].

Общие результаты переселенческого движения в конце

XIX века были таковы: с 1883-го по 1899 год в край прибыло 69 285 душ крестьян обоего пола, из них в Амурскую область — 24 089 и в Приморскую — 45 196 [29, с. 852].

Переселенческие законы на каждом этапе заселения Дальнего Востока зависели от событий, которые имели место в сфере внутренней и внешней политики страны.

В начале XX века, в связи с увеличением притока крестьян-переселенцев на восток империи, обусловленным вводом в эксплуатацию новых железных дорог и организацией морских перевозок, правительство изменило практику наделения землёй переселенцев, отменив закон от 26 марта 1861 года, на основании которого осуществлялось заселение края в течение второй половины XIX века. На основании Высочайше утверждённого 22 июня 1900 года Положения Комитета Сибирской железной дороги «Об образовании переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» [15, с. 97] переселенческие семьи лишились права получать по 100 десятин. По этим правилам с 1 января 1901 года наделение землёй крестьян осуществлялось из расчёта 15 десятин удобной земли на душу мужского пола, в том числе и лесной надел. Одновременно с этим была

Установка глиняной печи переселенцами. Приамурский край, конец XIX века.

отменена свобода выбора земель для заселения [11, с. 22]. Новые правила явились переломными в переселенческой политике и положили начало земельной дифференциации переселенцев по размерам землепользования на две группы — стодесятников «старожилов», прибывших до принятия данных правил, и переселившихся после «новосёлов» [2, с. 24]. На 1 января 1901 года на Дальнем Востоке насчитывалось 98 265 крестьян-старожилов, проживавших в 330 селениях [24, с. 231]. Несмотря на уменьшение земельных наделов, крестьяне, переселившиеся на восточную окраину, находились в более выгодных условиях землепользования по сравнению с крестьянскими семьями европейской части России.

В правовом аспекте переселенческой политики российского правительства во второй половине XIX века сформировалась достаточно чёткая позиция по организации переселений в восточные районы страны с целью их социально-экономического развития и формирования здесь военно-стратегического потенциала. Законодательство

относительно Дальнего Востока кардинальным образом отличалось от правовых актов, определяющих переселенческий процесс в других регионах страны. Оно носило разрешительный характер, предусматривало значительные преимущества [27, с. 29]. Характер правительственных мер в заселении Дальнего Востока был обусловлен как экономическими и политическими целями, так и геополитическими устремлениями.

Таким образом, обобщая характеристику правового аспекта переселенческой политики российского правительства на Дальнем Востоке во второй половине XIX века, следует отметить, что она сыграла решающую роль в освоении этого региона, в развитии его экономического потенциала и в укреплении стратегического положения Российского государства на востоке страны. Общие результаты переселенческого движения на Дальний Восток в пореформенный период развития капитализма были таковы: с 1861-го по 1901 год в край прибыло 116 616 человек, в том числе морским путём — 55 208 человек (47,3%) [25, с. 45].

Список использованных источников

1. Азиатская Россия : в 2 т. Т. 1 : Люди и порядки за Уралом. — Санкт-Петербург : Переселенч. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, 1914. — 719 с.
2. Аргудяева, Ю. В. Восточные славяне на юге Дальнего Востока России (2-я половина XIX — начало XX в.) : учеб. пособие / Ю. В. Аргудяева. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2006. — 241 с.
3. Аргудяева, Ю. В. Роль Н. Н. Муравьева-Амурского в переселении крестьян и казаков в низовья Амура / Ю. В. Аргудяева // Вестн. ДВО РАН. — 2009. — № 5. — С. 8–13.
4. Аргудяева, Ю. В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.) : в 2 кн. Кн. 1 : Крестьяне / Ю. В. Аргудяева. — Владивосток : ДВО РАН, 2006. — 312 с.
5. Буссе, Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 г. / Ф. Ф. Буссе. — Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1898. — 165 с.
6. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. / С. Ю. Витте. — Москва : Мысль, 1991. — 719 с.
7. Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. — Иркутск : Оттиск, 2011. — 624 с.
8. Горюшкин, Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.) / Л. М. Горюшкин. — Новосибирск : Наука, 1976. — 342 с.
9. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. И-13. Оп. 1. Д. 1.
10. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1861 гг. — Владивосток : РГИА ДВ, 2002. — 232 с.
11. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX — начало XXI в.). Кн. 2 : Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. — 224 с.
12. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.) — Москва : Наука, 1991. — 471 с.
13. Кабанов, П. И. Амурский вопрос : (деятельность Н. Н. Муравьева-Амурского в Восточной Сибири и участие забайкальских казаков в сплавных экспедициях по Амуру) / П. И. Кабанов. — Благовещенск : Амур. кн. изд-во, 1959. — 255 с.
14. Кабузан, В. М. Дальневосточный край в XVII — начале XX в. (1640–1917) : ист.-демогр. очерк / В. М. Кабузан. — Москва : Наука, 1985. — 260 с.
15. Кабузан, В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII — начало XX века) / В. М. Кабузан. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1976. — 198 с.
16. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. — Санкт-Петербург : изд. журн. «Обществ. польза», 1905. — 349 с.
17. Кирьяков, В. В. Очерки по истории переселений в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири) / В. В. Кирьяков. — Москва : Типо-литография Т-ва М. Н. Кушнарева и К°, 1902. — 374 с.
18. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. — Санкт-Петербург : Канцелярия Ком. министров, 1900. — 375 с.
19. Кольцова, Н. К. Переселение крестьян в Южно-Уссурийский край накануне первой русской революции / Н. К. Кольцова // Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. — Владивосток, 1956. — С. 127–147.
20. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. : очерки истории. — Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 1991. — 416 с.
21. Лебедева, А. А. Из истории заселения Забайкалья и Дальнего Востока в XIX веке / А. А. Лебедева // Русские старожилы Сибири : историко-антропологический очерк. — Москва, 1973. — С. 50–68.
22. Любавский, М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века / М. К. Любавский. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. — 688 с.
23. Надаров, И. П. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край / И. П. Надаров // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. — Хабаровск, 1898. — Т. IV, вып. IV. — С. 39–71.
24. Осипов, Ю. Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России в 1855–1917 гг.: постановка проблемы / Ю. Н. Осипов // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времён до начала XX в.) : материалы Междунар. науч. конф. (Благовещенск, 17–18 мая 2004 г.). — Благовещенск, 2004. — С. 230–235.
25. Осипов, Ю. Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг. / Ю. Н. Осипов. — 2-е изд., доп. — Хабаровск : Хабаров. краев. краевед. музей им. Н. И. Гродекова, 2008. — 68 с.
26. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. Отчёт по переселению и землеустройству за 1910 г. — Санкт-Петербург : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1911. — 501 с.
27. Петрова, О. А. Государственная политика по оказанию социальной помощи и поддержки населению Дальнего Востока России в условиях заселения и хозяйственного освоения региона (1860–1917 гг.) : дис.... канд. ист. наук / О. А. Петрова ; Комсомольский-на-Амуре гос. технич. ун-т. — Комсомольск-на-Амуре, 2011. — 220 с.
28. Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869 гг. / Н. М. Пржевальский. — Москва : ОГИЗ ; Географгиз, 1947. — 310 с.
29. Приамурье: факты, цифры, наблюдения. Собраны на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации. — Москва : б. и., 1909. — 688 с.
30. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). II. Отд. II. Т. XXXIII.
31. ПСЗРИ. II. Отд. II. Т. XXXV.
32. ПСЗРИ. II. Отд. I. Т. XXXVI.
33. ПСЗРИ. II. Отд. II. Т. XXXXVII.
34. ПСЗРИ. Собр. третье. Т. II.
35. ПСЗРИ. Собр. третье. Т. IX.
36. ПСЗРИ. Собр. третье. Т. XII.
37. Резун, Д. Я. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун, М. В. Шиловский. — Новосибирск : ИД «Сова», 2005. — 193 с.
38. Романов, И. А. Особенности государственного регулирования миграции на Дальнем Востоке / И. А. Романов // Соц. исслед. — 2004. — № 11. — С. 52–56.
39. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 246.
40. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 558.
41. Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Наука, 1990. — 138 с.
42. Рябов, Н. И. Очерки по истории русского Дальнего Востока. XVII — начало XX в. / Н. И. Рябов, М. Г. Штейн. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1958. — 173 с.
43. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. — Санкт-Петербург, 1901. — Вып. VIII. — 499 с.
44. Сибирские переселения. Выпуск 2 : Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений : сб. док. — Новосибирск : ИД «Сова», 2006. — 263 с.

45. Сильницкий, А. П. Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край / А. П. Сильницкий. — Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1901. — 177 с.
46. Слюнин, Н. В. Современное положение нашего Дальнего Востока / Н. В. Слюнин. — Санкт-Петербург : Тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1908. — 301 с.
47. Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII : Сборник узаконений и распоряжений о переселении. — Санкт-Петербург : Тип. МВД, 1901. — 499 с.
48. Тюкавкин, В. Г. Великоорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. — Москва : Памятники ист. мысли, 2001. — 304 с.
49. Унтербергер, П. Ф. Приморская область 1856–1898 гг. / П. Ф. Унтербергер. — Санкт-Петербург : Тип. В. Кишбаума, 1900. — 324 с.
50. Филимонов, А. В. «Заселить страну русскими людьми»: финансовый аспект имперского переселенческого проекта в Южно-Уссурийском крае (1882–1892 гг.) / А. В. Филимонов // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2017. — № 415. — С. 130–135.
51. Целищев, М. И. Колонизация Дальнего Востока / М. И. Целищев // Экономика Дальнего Востока : сб. — Москва, 1926. — С. 313–316.

Фотографии из архива Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова.
Материал поступил в редакцию 07.09.2017 г.

Сведения об авторе: Редчун Валентина Мироновна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail.ru: izba53@mail.ru.